

Андреев Кирилл Вал.
(арт)

18 февраля 1979 года

ПРИОКСНАЯ ПРАВДА
г. Рязань

ПРИОКСНАЯ ПРАВДА

★
Летом 1978 года в Москве проходила международная выставка «Театр — детям». В проспекте выставки назывались имена многих мастеров театрального искусства. Среди них было имя и Кирилла Владимировича Андреева. Последние пять лет он — главный художник Рязанского областного театра юного зрителя.

★
Сейчас в Центральном выставочном зале столицы открыта Всесоюзная выставка художников театра и кино. На ней также представлены работы К. В. Андреева. Это эскизы костюмов и декораций к спектаклям «Принц и нищий» и «Ревизор», идущим на сцене Рязанского ТЮЗа.

★
С К. В. Андреевым беседует наш корреспондент Г. Чернова.

— Кирилл Владимирович, почему вы стали именно театральным художником?

— Во всем виноват Север, где прошло мое детство и где не было театра. Так что если северное сияние представлялось мне явлением обычным, повседневным, то театр — непостижимым таинством, загадкой. О театре я знал лишь по рассказам родителей — первых советских врачей на Чукотке. А когда увидел спектакль, то был настолько потрясен, что решил никогда не расставаться с театром. И счастлив, что детская эта влюбленность не исчезла с годами, ибо театр открывает перед художником неисчерпаемые возможности для творчества.

— Так можно сказать о любом виде изобразительного искусства...

— Верно. Но, согласитесь, было бы по меньшей мере странным, если бы театральный художник не питал особого пристрастия к театру. Истатки, мне однажды довелось быть художником одного небольшого фильма. Не понравилось. Когда кинокартина снята, художник уже ничего больше не может внести в свою работу. Я же имел возможность трижды обра-

щаться к прокофьевской «Золушке», оформляя балет в Казани, Харькове и Болгарии. И каждый раз старался внести что-то новое, более интересное.

— Вы очень любите балет?

— Да. Я несколько лет был художником Московского хореографического училища, работал над концертны-

ми, который подчеркивает смысл происходящего на сцене, дает толчок зрительскому воображению. А вообще я за то, чтобы в театре использовались все богатства, вся многогранность изобразительного искусства. Все краски мира.

В этом плане мне интересно работать с главным режиссером Рязанского ТЮЗа Сергеем Константиновичем Кузьминым, которого знаю еще со студенческих лет. Мне импонирует его взгляд на драматургию, умение видеть жизнь в необычном ракурсе, полняют друг друга. Театр — всегда творческое содружество.

2 строки
для знакомства

ВСЕ КРАСКИ МИРА

ми программами, балетными спектаклями. Один из них — «Подвиг», — посвященный молодоговардейцам, с успехом шел и на сцене Большого театра.

Если говорить о специфике нашей работы, то это прежде всего синтетичность. Театральный художник одновременно и архитектор, и живописец, и историк, и... режиссер. Вернее — соавтор режиссера. Именно соавтор, ибо он вместе с постановщиком ищет решение спектакля, думает над раскрытием идейно-художественной концепции произведения.

Когда режиссер говорит художнику: «Ну, сделай что-нибудь» — это не разговор, это не серьезный подход к делу. Спектакль может состояться лишь при условии, что и режиссер, и художник, и актеры — словом, все в процессе работы обогащают и до-

татят к ярко выраженной публицистике в театре. Особенно чувствуется это в тех спектаклях нашего ТЮЗа, где подняты острые проблемы нравственного становления человека, — «Мать», «Кто, если не ты?», «Мгновенье над пропастью».

— А что вы думаете о подчеркнутой условности в художественном оформлении ряда современных театральных постановок? Допустим, действие происходит в гостиной, а зритель видит один-единственный канделябр. Конечно, никто не предлагает выносить на сцену мебельные гарнитуры, но все же...

— Тут, знаете ли, дело в стиле всего спектакля, в ключе решения пьесы. Лично я принимаю условность лишь в том случае, когда она — не дань моде, не самоцель, а один из вариантов художественного реше-

ния, который подчеркивает смысл происходящего на сцене, дает толчок зрительскому воображению. А вообще я за то, чтобы в театре использовались все богатства, вся многогранность изобразительного искусства. Все краски мира.

Вот Юрий Пименов... Мы больше знаем его как замечательного стан-

ка, работающего в детском и юношеском театре?

— Обостренное чувство ответственности. Когда речь идет о юном зрителе, работать без фантазии, по шаблону — преступление. Взрослый зритель уже успел кое-что повидать, он умеет анализировать, сравнивать, делать выводы. А эстетические вкусы, мироощущение ребенка только еще формируются, и формирование это должно проходить на лучших образцах. По мере сил своих и способностей я стараюсь следовать такому принципу.

— Насколько мне известно, вы не порываете отношений и со взрослым зрителем. В программах «Театральная Москва» за нынешний год я не однажды встречала вашу фамилию. Ну, например, вы — художник спектаклей «Долгожданный» в театре Маяковского, «Их четверо» — на Малой Бронной и ряда других...

— Каждый художник стремится расширять свой творческий диапазон. Вы знаете, я сейчас все чаще думаю о спектакле на чисто рязанском материале. Может быть, действие его перенести на открытый воздух? Представьте себе: у древнего Рязанского кремля итается спектакль-былина. Хотелось бы сделать серию эскизов «Наш город». Хотелось бы... Но это — планы, а реальная работа — это то, что уже сегодня: чтение новых пьес, эскизы к будущим спектаклям в нашем ТЮЗе, в Москве. И целый день — в театре...

На снимке: главный художник Рязанского театра юного зрителя К. В. Андреев.

Фото Ю. Черникова.

— Что самое главное для художни-